

УДК: 159.937.53:616.89-008.441.13
ВВК: 88.3:56.145.11

Психологические науки

81

Дисфункциональный характер временной перцепции при состоянии алкогольной зависимости.

© *Д.С. Селиванова*

Селиванова Д.С. - аспирант каф. психологии здоровья и коррекционной психологии,
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России
(КГМУ)

E-mail: Selivanova-darya@mail.ru

Адрес: ул. К. Маркса, 3, г. Курск, 305041, Российская Федерация

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема нейропсихологического уровня нарушений временного гнозиса при состоянии алкогольной зависимости. Методологически состояние зависимости рассматривается с позиций нарушения субъект-субъектного уровня отношений. Представлены критерии дисфункционального характера временной перцепции: сохранность / нарушение хронологии, целостность/дробность перцептивных процессов, интегрированность/деинтегрированность временной перцептивной системы в целом.

Ключевые слова: временной гнозис, алкогольная зависимость, критерии дисфункционального характера временной перцепции.

Временные отношения являются базой психической деятельности человека. Процесс построения образа времени у человека реализуется в различных структурных уровнях психической деятельности: от психофизиологических (сенсорный образ) до социально-психологических, проявляющихся в нормах и ценностях общества, в котором он живет, по отношению ко времени. Состояние алкогольной зависимости является почвой для возникновения патологий восприятия времени.

Цель исследования: определение критериев дисфункционального характера временной перцепции при состоянии алкогольной зависимости

Гипотеза: критериями дисфункционального характера временной перцепции при состоянии алкогольной зависимости на нейрopsихологическом уровне выступают: сохранность / нарушение хронологии, целостность/дробность перцептивных процессов, интегрированность/дезинтегрированность временной перцептивной системы в целом.

Время - атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. [15].

Восприятие времени - это образное отражение таких характеристик явлений окружающей действительности, как цикличность, длительность, скорость протекания и последовательность. В построении временных аспектов картины мира принимают участие различные анализаторы, из которых наиболее важную роль в точной дифференцировке промежутков времени играют кинестетические и слуховые ощущения. [6].

В научной литературе временная перцепция рассматривается как фундамент, на котором базируются многие другие процессы, такие как мотивация достижений, постановка целей, рискованное поведение, различные виды зависимостей, переживание чувства

вины. [13]

Точное отражение различных временных отношений может рассматриваться в качестве показателя зрелости всех компонентов личности: когнитивного, мировоззренческого и мотивационно-поведенческого. С возрастом точности отражения времени возрастает самооценка, способность личности избегать действий с отрицательными последствиями, уверенность в отношении будущего, ощущение счастья, а также возрастает вероятность проявления социально-адаптивных форм поведения в целом. [13].

В данном виде восприятия различают ощущение длительности, основанное на висцеральной чувствительности, и собственно восприятие времени как результат развития этого ощущения. [14] Однако и собственно восприятие времени представляет собой не однородный процесс, а делится на восприятие временной длительности, временной последовательности, а также восприятие темпа и ритма.

Процессы восприятия длительности и последовательности являются наиболее элементарными формами, в их основе лежат элементарные ритмические явления, которые известны под названием биологических часов. Смена процессов возбуждения и торможения, возникающая при длительной нервной деятельности, воспринимается как волнообразно чередующиеся усиления и ослабления звука при длительном вслушивании. Сюда же относятся такие циклические явления, как биение сердца, ритм дыхания, а для более длительных интервалов - ритмика смены сна и бодрствования, появление голода и т. п. [11]

Согласно теории Рубинштейна С.Л. временная перцепция состоит из:

1) непосредственного ощущения длительности, обусловленное висцеральной деятельностью, которое составляет чувственную основу временной перцепции;

2) собственно восприятия времени, развивающееся на этой

чувственной органической основе [14].

В собственно восприятии времени необходимо различать: а) восприятие временной длительности; б) восприятие временной последовательности. Оба этих компонента являются опосредованными. [14]

Осуществляя критериальный анализ нормы и патологии в организации временной перцепции на нейропсихологическом уровне, приходим к необходимости выделения критериев, определяющих специфику рассматриваемого процесса:

- феноменологический аспект: сохранность / нарушение хронологии как ориентировки в объективных значениях времени [5];

- динамический аспект: целостность/дробность процессов хроногнозии, как расстройства субъективных параметров восприятия реального времени [4]; расстройства восприятия последовательности стимулов [10];

- структурный аспект: интегрированность / дезинтегрированность включающий временную перцепцию в общую перцептивную систему, и выступающий как общая дезориентировка во времени при локальных поражениях мозга и при психических заболеваниях [2].

Нарушения восприятия времени могут проявляться как:

- общая дезориентировка во времени, в связи с нарушением сознания; возникают при локальных поражениях головного мозга (лобных долей и глубинных структур);

- имеющие частный характер, возникающие при поражении височных долей правого полушария и ведущие к агнозии, и характеризующиеся невозможностью анализа коротких временных интервалов. [1]

Лурия А.Р. выделяет в синдроме временной дезориентировки два самостоятельных симптома - нарушение хронологии (ориентировки в объективных значениях времени) и хроногнозии

(расстройство субъективных параметров восприятия реального времени). [5] Дефекты хроногностического компонента в психическом отражении времени отмечаются при поражении правого полушария. При поражениях: левого полушария сохраняется, а адекватность субъективной оценки времени при нарушениях формальной ориентировки во времени [2].

При алкогольной зависимости нейропсихологические нарушения носят стойкий характер. К таковым можно отнести нарушение способности к абстрагированию, вербальному мышлению, узнаванию лиц, тактильных, пространственных и временных представлений, зрительного обучения, памяти, внимания, простых моторных навыков. Наиболее частыми являются нарушения в сфере обучения, абстракции, комплексных перцептуально-моторных навыков.

Под влиянием алкоголя у здоровых лиц ухудшается опознание зрительных стимулов (букв), предъявляемых в левое поле зрения. Решикова Т.Н. пришла к выводу, что под действием алкоголя правое полушарие теряет преимущество в скорости анализа информации, что свидетельствует о его большей чувствительности к алкоголю. [12]

Механизмами возникновения зависимости выступают механизм снижения произвольной саморегуляции и механизм разбалансированности системы саморегуляции [9].

Процесс возникновения состояния зависимости обусловлен снижением процессов произвольной саморегуляции и качественно иным стилем их протекания - разбалансированным. Употребление алкоголя препятствует нормальному функционированию личности человека, снижает способность к разработке способов и достижению жизненных целей. В результате чего на первых стадиях алкогольной зависимости к человеку периодически приходит раскаяние, чувство досады, направленное на алкоголь как объект зависимости. [4, 9]

В соответствии с этим дефицитарность переживаний психических состояний в поле субъект-субъектных отношений, характеризующих систему отношений личности, приводит к возникновению состояния зависимости, которое строится в субъект-объектной системе координат. В субъект-объектной направленности отношений место «значимого другого» занимает «значимое другое» – объект, что является организационным завершением процесса формирования состояния зависимости. [9]

В исследовании приняли участие 52 пациента (мужчины) с диагностированным синдромом зависимости от алкоголя F10.2 (согласно МКБ-10), находящиеся на стационарном лечении в ОБУЗ «Областная наркологическая больница». В контрольную группу вошли 36 мужчин и женщин, проходивших процедуру профосмотра на базе ОБУЗ «Областная наркологическая больница», с заключением «здоров».

Количество женщин составило 17,1 %, мужчин – 82,9% от всей выборки.

Пациенты ОБУЗ «Областная наркологическая больница» составили 59,1%, женщины и мужчины проходившие профосмотр с заключением «здоров» на базе ОБУЗ «Областная наркологическая больница» – 40,9% .

Пакет методик, используемый в исследовании включает следующий психодиагностический инструментарий:

1. SALT (Subjective assessment of the length of time.) – шкала направлена на выявление особенностей восприятия длительности временных интервалов. Диагностика осуществляется с помощью компьютерной программы, в которой испытуемому необходимо после нажатия кнопки «Пуск» отсчитать 5 секунд и нажать кнопку «Стоп». После выполнения 5 проб с отсчитыванием 5-ти секунд, испытуемому предлагается после нажатия кнопки «Пуск» отсчитать 30 секунд и нажать на кнопку «Стоп». Программа регистрирует промежутки времени, затраченные на выполнение каждой из проб. Анализируя полученные результаты можно судить об

особенностях восприятия длительности временных интервалов человеком.

2. Нейропсихологические пробы [3]. Для изучения зрительного, предметного, акустического и временного гнозиса используются следующие нейропсихологические пробы:

а. Для исследования зрительного гнозиса – узнавание изображений предметов, предметов с недостающими признаками, зашумленных (перечеркнутых, наложенных);

б. Для исследования предметного гнозиса – узнавание реальных предметов (определение предмета, лежащего на ладони без помощи ощупывания, затем при помощи ощупывания).

в. для исследования акустического гнозиса – повторение простых слогов, простых слов и предложений.

г. для исследования временного гнозиса – ответы на специально подготовленные вопросы, относительно текущего времени, текущей даты, а так же выполнение пробы «Слепые часы».

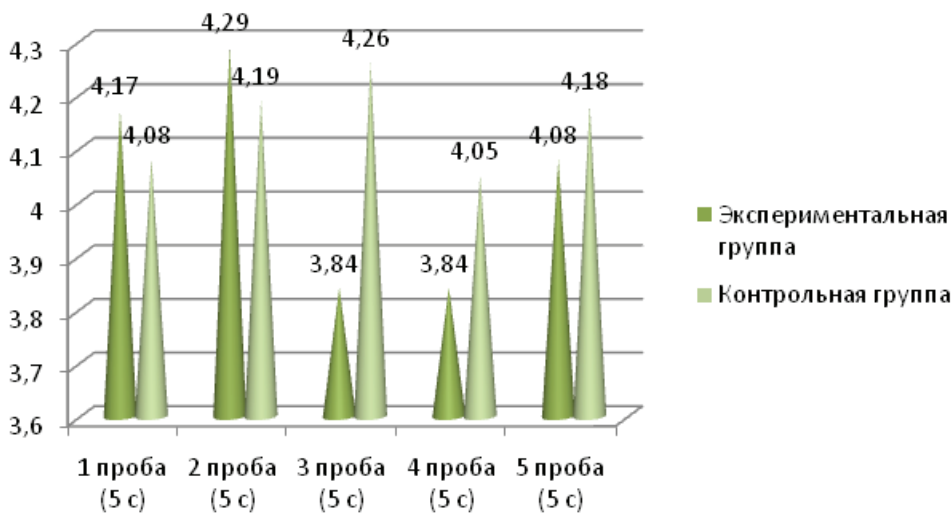
3. Методика Событийной реконструкции временной перспективы личности [8]. Методика реализуется в двух направлениях: психотерапевтическом (психологическая реконструкция событийного пространства личности) и психодиагностическом, который подразумевает психологическую диагностику взаимосвязей событийного пространства личности). Моделирование событийного пространства личности осуществляется в представлении схематического изображения двух окружностей разного диаметра, изображенных одна внутри другой. На первом, диагностическом, этапе, испытуемым необходимо вспомнить события жизни, происходившие в прошлом, отметить их точкой на окружности, указать время (год) и название события. Внутреннюю окружность необходимо разделить чертой на две части – настоящее и будущее, и отметить события (с указанием времени

и названия). Необходимо около каждого отмеченного на окружности события поставить знак «+» или «-», которые характеризует эмоциональное отношение испытуемого к каждому событию. Затем, испытуемому предлагается отметить связи между событиями, соединив их стрелками.

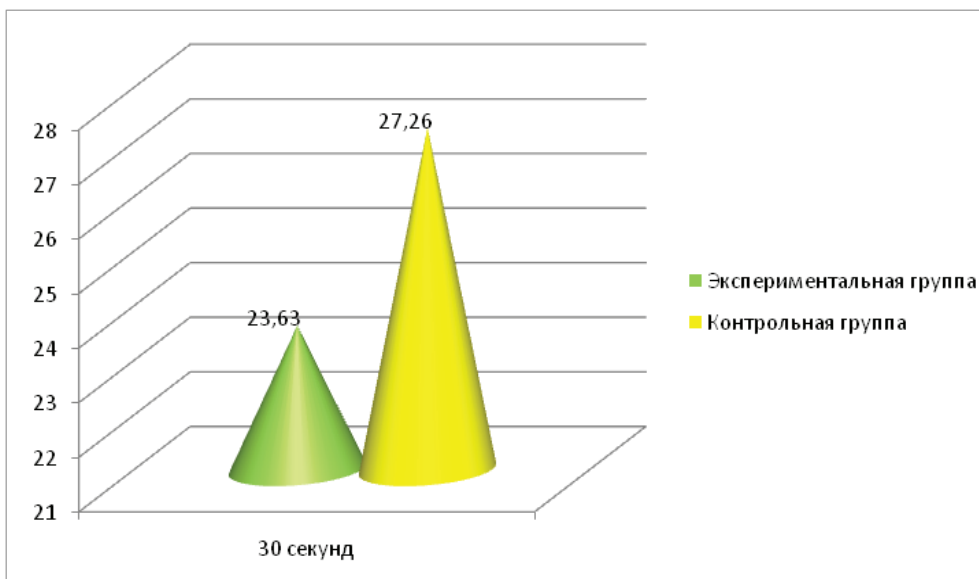
Для группы больных с алкогольной зависимостью обнаруживается тенденция к уменьшению временных интервалов. Характерен сходный со здоровыми профиль, но при этом с более низкими показателями, что говорит о ригидности процессов переключения. Отсчитывание 30-ти секунд так же подтверждает

более высокую скорость субъективного течения времени в группе с алкогольной зависимостью. Были обнаружены статистически значимые различия ($U = 626,5$ $p\text{-level} < 0,01$). Отклонение от заданного интервала $> 20\%$. Такой тип восприятия времени называется тахихроническим, характеризующийся тенденцией к ускорению и переоценке временных интервалов, который наблюдается, по данным Поповича В.В., при левополушарном доминировании. [7].

Обнаружены статистически значимые различия между группами, относительно фактора "Отсчитывание 30-ти секунд" (30). $P\text{-level} < 0,05$

Рисунок 1. Диаграмма показателей средней тенденции (Mean) выполнения методики SALT (1-5 пробы) в контрольной и экспериментальной группах.

Рисунок 2. Диаграмма показателей средней тенденции (Mean) выполнения методики SALT (30 секунд), в контрольной и экспериментальной группах.

Для группы с состоянием алкогольной зависимости характерен уровень сформированности гностических функций на среднем уровне. Наиболее высокий уровень характерен для акустического гнозиса, наиболее низкий – для предметного гнозиса. В сравнении с контрольной группой можно отметить более низкий уровень выполнения по всем видам проб, за исключением проб на акустический гнозис.

При исследовании особенностей построения временной перспективы было обнаружено, что для экспериментальной группы больных с алкогольной зависимостью характерны низкие показатели относительных размеров прошлого, настоящего и будущего; объема событийного пространства в целом, интегрированности событийного пространства прошлого, низким является, так же положительный вектор событийной направленности и критерий системообразующего события.

В сравнении с нормативными показателями низкой является хронологическая протяженность временной перспективы, однако показатели контрольной группы по этому критерию так же оказались ниже нормативных. Различия между экспериментальной и контрольной группой по этому критерию являются статистически значимыми ($U = 496$; $p\text{-level} < 0,01$). Так же, статистически значимыми являются различия по критериям: размеры прошлого ($U = 249$; $p\text{-level} < 0,01$); размеры будущего ($U = 325,5$; $p\text{-level} < 0,01$); положительный вектор событийной направленности ($U = 82,5$; $p\text{-level} < 0,01$). Отрицательный вектор событийной направленности в экспериментальной группе является значительно высоким, ($U = 499,5$; $p\text{-level} < 0,01$), в сравнении с контрольной группой, при этом не являясь завышенным относительно нормативных показателей. Статистически значимыми являются различия по критерию интегрированности событийного пространства прошлого ($U = 245$; $p\text{-level} < 0,01$).

По результатам корреляционного анализа в экспериментальной группе больных с алкогольной зависимостью были обнаружены внутренние связи между показателями ассоциативного эксперимента, однако внешние связи отсутствуют. Данные результаты свидетельствуют о дезинтегрированном характере системы временной перцепции при состоянии алкогольной зависимости: ментальная репрезентация времени, выраженная в когнитивных конструктах, не осуществляет регуляторную функцию, в силу отсутствия связей с другими уровнями системы восприятия времени – нейропсихологическим, личностным.

Объем будущего и отношение количества событий настоящего и будущего, к событиям прошлого связаны с предметным гнозисом. В этой связи отражается объектный характер зависимости. Предметный гнозис является основой для построения образа субъективного времени.

ВЫВОДЫ.

Патология временной перцепции определяется феноменологическим (сохранность/нарушение хронологии), динамическим (целостность/дробность процессов хрогнозиса) и структурным критериями (интегрированность/дезинтегрированность общей временной перцептивной системы). Факторами возникновения патологии временной перцепции могут выступать локальные поражения лобных, височных и глубинных структур головного мозга, сенсорная депривация, средовые факторы и алкогольная зависимость.

Состояние перцептивных функций при состоянии алкогольной зависимости находится на среднем уровне. Наиболее высокий уровень характерен для акустического и временного гнозиса, наиболее низкий – для зрительного и предметного гнозиса. Предметный гнозис выступает посредником перцептивной системы и полностью ему соответствует. Это говорит о том, что при распаде предметного гнозиса распадается и вся перцептивная система. Предметный

гнозис является, так же, основой для построения образа субъективного времени. Это отражается в интеграции с объемом будущего и отношения будущего и настоящего к прошлому. В этой связи отражается объектный характер зависимости.

Дисфункциональный характер временной перцепции при состоянии алкогольной зависимости характеризуется тахихроническим типом восприятия времени. Система воспроизведения временных интервалов является

сохранной, но дезинтегрированной с перцептивной системой. Опосредованный характер носит связь временного гнозиса и временной перцепции (восприятия временных интервалов). Опосредующим звеном в этой связи является хронологическая протяженность временной перспективы. В ситуации алкогольной зависимости это является тенденцией к выделению дискретных событий, и в меньшей степени – обобщенного, целостного образа временной перцепции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь. Под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. М.: 2003 - 672 с.
2. Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
3. Вассерман Л.И. Методы нейропсихологической диагностики: Практическое руководство / Л.И. Вассерман, С.А. Дорофеева, Я.А. Меерсон. – СПб.: Стройлеспечать, 1997. – 360 с.
4. Запесоцкая И.В. Критерии деформации субъектности в состоянии алкогольной зависимости / И.В. Запесоцкая // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3-3. – С. 149.
5. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека / А.Р. Лурия. – СПб: Питер. – 2008. – 624 с.
6. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Р. Лурия. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 384 с.
7. Москвин В.А. Особенности психологического времени при хроническом алкоголизме / В.А. Москвин, В.В. Попович // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 68–79.
8. Никишина В.Б. Апробация методики событийной реконструкции временной перспективы личности / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш, А.А. Кузнецова // Вопросы психологии. – 2015. – № 2 – С. 140–148.
9. Никишина В.Б. Психологические механизмы трансформации зависимости: монография / В.Б. Никишина, И.В. Запесоцкая. – КГМУ, 2011. – [Электронное издание] – Рег. Свидетельство №22184, дата регистрации 12 мая, 2011г.
10. Осмина Е.В. Нейропсихологический анализ нарушений психического отражения времени при локальных поражениях мозга: Автореф. канд. дис. / Е.В. Осмина. – М., 1992. – 23 с.
11. Петровский А.В. Психология о каждом из нас и каждому из нас о психологии / А.В. Петровский. – М.: Изд. центр РГУ, 1996. – 348 с.
12. Решикова Т.Н. Влияние алкоголя на латерализацию функций зрительного восприятия человека / Т.Н. Решикова // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. – 1980. – Т. 30. – № 6. – С. 1284–1287.
13. Рыжухин А.В. Специфика восприятия времени подростками с асоциальным поведением : Автореф. канд. дис. / А.В. Рыжухин. – Москва, 2011. – 23 с.
14. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2005.
15. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев ... – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

DYSFUNCTIONAL NATURE OF TIME PERCEPTION IN ALCOHOL DEPENDENCE STATE

Darya S. Selivanov

Selivanov Darya S. - graduate student of the department of psychology of health and correctional psychology, Kursk State Medical University.

E-mail: Selivanova-darya@mail.ru

Address: K. Marks-st, 3, Kursk, 305041, Russian Federation.

Abstract

The article considers the problem of the neuropsychological level of disorders of temporary gnosis in alcohol dependence condition. Methodologically state of dependence is considered from the standpoint of violations of subject-subject relations. Presented criteria dysfunctional nature of time perception: the safety / decay of chronology, entire / divisibility of perceptual processes, integration / disintegration of time perceptual system as a whole.

Keywords: time gnosis, alcohol dependence criteria dysfunctional nature of time perception.

REFERENCE

1. Bolshoy psihologicheskii slovar. Pod red. Mescheryakova B.G., Zinchenko V.P. M.: 2003 - 672 s.
2. Bragina N.N. Funktsionalnyie asimmetrii cheloveka / N.N. Bragina, T.A. Dobrohotova. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Meditsina, 1988. - 240 s.
3. Vasserman L.I. Metodyi neyropsihologicheskoy diagnostiki: Prakticheskoe rukovodstvo / L.I. Vasserman, S.A. Dorofeeva, Ya.A. Meerson. - SPb.: Stroylespechat, 1997. - 360 s.
4. Zapesotskaya I.V. Kriterii deformatsii sub'ektnosti v sostoyanii alkogolnoy zavisimosti / I.V. Zapesotskaya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. - 2011. - N 3-3. - S. 149.
5. Luriya A.R. Vysshie korkovyye funktsii cheloveka / A.R. Luriya. - SPb: Piter. - 2008. - 624 s.
6. Luriya A.R. Osnovy neyropsihologii : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy / A.R. Luriya. - 4-e izd., ster. - M. : Izdatelskiy tsentr «Akademiya», 2006.- 384s.
7. Moskvina V.A. Osobennosti psihologicheskogo vremeni pri hronicheskom alkogolizme / V.A. Moskvina, V.V. Popovich // Voprosy psihologii. - 2002. - N 3. - S. 68-79.
8. Nikishina V.B. Aprobatsiya metodiki sobyitiynoy rekonstruktsii vremennoy perspektivy lichnosti / V.B. Nikishina, E.A. Petrash, A.A. Kuznetsova // Voprosy psihologii. - 2015. - N 2 - S. 140-148.
9. Nikishina V.B. Psihologicheskie mehanizmy transformatsii zavisimosti: monografiya / V.B. Nikishina, I.V. Zapesotskaya. - KGMU, 2011. - [Elektronnoe izdanie] - Reg. Svidetelstvo N 22184, data registratsii 12 maya, 2011g.
10. Osmina E.V. Neyropsihologicheskii analiz narusheniy psihicheskogo otrazheniya vremeni pri lokalnyih porazheniyah mozga: Avtoref. kand. dis. / E.V. Osmina. - M., 1992. - 23 s.
11. Petrovskiy A.V. Psihologiya o kazhdom iz nas i kazhdomu iz nas o psihologii / A.V. Petrovskiy. - M. : Izd. tsentr RGU, 1996. - 348 s.
12. Reschikova T.N. Vliyanie alkogolya na lateralizatsiyu funktsiy zritel'nogo vospriyatiya cheloveka / T.N. Reschikova // Zhurnal vysshey nervnoy deyatel'nosti im. I.P. Pavlova. - 1980. - T. 30. - N 6. - S. 1284-1287.
13. Ryizhuhin A.V. Spetsifika vospriyatiya vremeni podrostkami s asotsialnyim povedeniem : Avtoref. kand. dis. / A.V. Ryizhuhin. - Moskva, 2011. - 23s.
14. Rubinshteyn S.L. Osnovy obschey psihologii. - SPb.: Piter, 2005.
15. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. redaktsiya L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev ... - M. : Sov. Entsiklopediya, 1983. - 840 s.